

ТАТЬЯНА
СЛЕПНЁВА

*Пока свободно
ст́роки льются...*

Татьяна Слепнёва

*Пока свободно
строчки льются...*

Саблино, Санкт-Петербург
2025

«Пока свободно строки льются» — давно ожидаемый поклонниками сборник талантливого поэта Татьяны Слепнёвой. В книге собраны стихи давние и новые, разные по стилю, форме, жанрам, темам. Это строки поэта зрелого и тонко чувствующего. В сборник вошли стихи, рожденные в путешествиях, вылившиеся неожиданно под строгими ликами с монастырских фресок. Тут и воспоминания «о былом и хорошем», о том, что жить легче, проповедуя любовь, это впечатления от прочитанного и увиденного, тревожащие душу посвящения солдатам былой войны...

Поэзия Татьяны Слепнёвой необыкновенно лирична, пластична, живописна и музыкальна. Цикл о природе, «что мудрее и проще», удивит необыкновенно яркими образами, открывая красоту в обыденном, чудеса в привычном. Органично вписались в канву сборника шутки — байки для взрослых и веселые стихи для детей. Поделиться сокровенным, посмеяться над своими страхами и тревогами, разделить эти чувства с читателем — у автора получается весьма удачно.

Это знакомство с Татьяной Слепнёвой через ее творчество станет увлекательным путешествием в мир поэзии.

На обложке: «Белые птицы 2» (фрагмент работы)
Художник Наталья Чилина

A handwritten signature in blue ink, likely belonging to the artist or publisher mentioned in the text.

© Татьяна Слепнёва, 2025 г.
© ООО «Типография «Экстрапринт»», 2025 г.
© Картины — Наталья Чилина, 2025 г.

*Вдохновляющих строк
мотивы*

* * *

Не бульварное желтое чтиво,
Что порой полно чепухи —
Вдохновляющих строк мотивы
Так и просят: «Возьми в стихи!»

И сплетаются в паутинку,
Составляя словесный узор...
Вспоминаю из детства картинку —
Вяжет бабушка белый подзор.

Слово к слову, за строчкой строчку,
К месту, к образу — всё под стать.
Рифмы кончились. Ставлю точку.
Продолжаю дальше читать.

Читая Платонова

Воспоминание

«Ты вспомнишь её по одной своей печали»

Тебя я вспомню
По одной своей печали —
И сердце сводит
Тоскою изначальной,
И сохнут губы,
И бессильно вянут руки,
Черты, что любы, —
Как дым, виденье, звуки...
Дождь бьёт в стекло
В безудержном отчаяньи.

Тебя я вспомню
По одной своей печали.

Музыка прощаний

Скорбящий звук поющего дождя...

Скорбящий звук поющего дождя
Во тьме слепой моё тревожит сердце.
И звёздам в темноте не разгореться,
И не забыться, в полночь уходя...
Нанизываю бусинки разлук,
Стеклярус встреч на нитку обещаний...
Звучит в природе музыкой прощаний
Поющего дождя скорбящий звук.

Песня ночи

...из лунной чистой тишины...

Из лунной чистой тишины
Рождается ночная песня.
Она мелодией чудесной
Раскрашивает наши сны.
В ней запах скошенной травы,
И забытьё воспоминаний,
И звёзды пальчики мерцаний
Кладут на струны синевы.
В мотив туманной седины
Вплетает ночь хрусталь свирели,
Чтоб вспыхнуть соловьиной трелью
Из лунной чистой тишины.

Расставание

*... разойтись в пустоте рассвета
без обеща́нья встречи...*

Разошлись в пустоте рассвета
Без обеща́нья встречи...
А ведь был и вечер...
Улетят слова без ответа,
Вроде, важные очень,
Что сказали ночью...
Да напрасны скупые фразы,
Так звучавшие мудро
С наступленьем утра...
Разойдёмся, так лучше сразу —
Без оглядки, без сожаленья —
Не ожидая прощенья ...

Грустная летняя тьма

...грустная летняя тьма...

В призрачное покрывало
Сонные спрятав дома,
По-над землёю гуляла
Грустная летняя тьма.
Ей светлым днём надоело
Чахнуть в еловой глуши,
Ночью короткою дело
Ищет она для души.
Речку и поле укрыла —
Взбила туман добела.
В небе луну засветила,
Редкие звёзды зажгла.
В чёрном пруду любовалась
Тёмной ночью красой,
А на заре расплескалась
В травах прозрачной росой.

Чарами лунного света
Сводит влюблённых с ума,
Музой приходит к поэтам
Грустная летняя тьма...

Падал дождь

*Сквозь сумрачную вечернюю осень
падал дождь, будто редкие слёзы...*

Падал дождь, будто редкие слёзы
Сквозь осенний вечер,
И далёкого грома угрозы
Нёс озябший ветер.
В фиолетовом сумраке в стёкла
Тихо бились ветки,
И заветная тропка промокла
От дождинок редких.
Осыпались, желтея берёзы,
Клёны лист роняли...
Падал дождь, будто редкие слёзы —
Осень шла в печали.

Ночь в городе

...уже луна блестела холодом...

Уже луна блестела холодом,
И звёзды ранние зажглись.
Взмахнула крыльями над городом
Ночь — и накрыла тьмою высь.
В саду под тополями старыми
Дремала чутко тишина,
А над пустынными бульварами
Плыла холодная луна.

Лунный свет

*Светила луна своим покинутым
задушевым светом, почти поющим
от сна и тишины.*

Поёт от сна и тишины
Свет луны.
Звенит натянутый меж туч
Тонкий луч.
Он нас чарует с детских лет,
Лунный свет.
Тихонько тянет песню сна
Нам луна.
И мы идём сквозь лунный звон
В ночь и в сон.

Бабье лето*...осенняя прозрачная жара...*

Осенняя прозрачная жара.
Туманные холодные рассветы.
Звучит печальной песней бабье лето —
Дней солнечных прощальная пора.
Тревожно-шумным шелестом листвы,
Червонно-ярким росплеском заката
Льёт осень золото, которым так богата,
Но быстро тает свет его...
Увы...

** * ***... тосковал в пустоте...*

Лунный свет тосковал в пустоте,
Безысходную грусть навевая.
Одиночества боль ножевая,
Как репей на собачьем хвосте.

Ночь

*Синий воздух ...
стоял высокой тоскою...*

Стоял синий воздух
Высокой тоскою...
В мерцающих звёздах
Над ширью морскою
Из лунного света
Ночь шила одежды
Для Счастья, Совета
Мечты и Надежды.
Падучей звездою
Задеты в зените,
Звенели струною
Тончайшие нити.

Стоял синий воздух
Высокой тоскою...
Жизнь теплилась в звёздах
Любовью людскою.

Одиночество

...Темнота усталых вечеров...

Темнота усталых вечеров
Тишиной окутывает плечи.
За окном листва едва лепечет,
Ветер бьётся в путях проводов.
Ивы, глядя в зеркало воды,
Сникли, сдавшись осени на милость.
И звезда легко с небес скатилась
Тягостным предчувствием беды.
Вязь чужих и непонятных слов
Нарушает сонное безмолвье.
Памятью стоит над изголовьем
Темнота усталых вечеров.

Гроза

...в воздухе настала тишина...

...и в воздухе настала тишина.
 Испуганные замерли берёзы,
 А туча, уронив скупые слёзы,
 Застыла в небе, ошеломлена.
 Вновь молния. И снова грянул гром.
 И ветер по деревьям пробежался.
 И ливень, щедрый ливень приближался —
 Гремела туча жестяным ведром.
 И бурей разразилась вышина!
 ...но дальше дождь и молнии угрозы,
 И ветер стих в растрёпанных берёзах...
 И в воздухе настала тишина.

Мария Стюарт

«...те же стёртые чётки
 безмолвных часов...»
 Стефан Цвейг

Прочной нити замкнувшаяся бесконечность...
 Между пальцами тихо скользя,
 канут в вечность
 Те же стёртые чётки безмолвных часов.....
 Память,
 цепко держа,
 с сумасшествием риска
 Незабвенные речи родного Франциска
 Выделяет из хора других голосов.
 За окошком тюрьмы,
 перед мысленным
 взором
 Год за годом идут бесконечным дозором.
 Жизнь уходит.
 Всегда ты решала сплеча,
 Для любимого все разрушая преграды.
 За любовь получила такую награду:
 Заключение,
 плаху,
 топор палача...

Розы

*«В тот же день она прислала ему бесстыдно
распустившиеся розы и письмо
на душистой бумаге».*

А. Губин. «Счастливый брак»

Искрятся в свете дальних звёзд росинки —
То в предрассветном шелесте садов
На алый бархат чувственных цветов
Роняет ночь прозрачные слезинки.
Шипы на лепестках — вот жизни проза.
Но прославляя цветом страсть и кровь,
На миг напомнят прежнюю любовь
Бесстыдно распустившиеся розы

Осенний сад

*«Осенний сад, засыпанный листвой,
неясно освещённый лунным светом...»*

Б. Левин

Осенний сад, засыпанный листвой,
Неясно освещённый лунным светом,
Грустит в ночи, прощаясь с тёплым летом,
Качая порывшей головой.
На нём лежит усталости печать,
О прошлом будит память влажный ветер:
Как хорошо купаться в буйном цвете
И птичьи песни на ветвях качать!
Проснувшись вместе с солнцем поутру,
Махнёт ветвями птичьей веренице,
Под тяжестью плодов к земле склонится,
Роняя слёзы-листья на ветру.

Сентябрьское утро*«Обворожительное утро сентября...»**В. Некрасов*

В обворожительное утро сентября
Туман клубится по низинам сонным,
И, покрасневшись ярко и смущённо,
На небе загорается заря.
В обворожительное утро сентября
Слегка прошла по лесу осень кистью,
И вспыхнули расцвеченные листья,
То пурпуром, то золотом горя,
В обворожительное утро сентября.

Откатилось лето*«Откатилось лето красным яблочком,
отпылало ранними рассветами...»**Б. Левин*

Откатилось лето красным яблочком,
Отпылало ранними рассветами.
На огне любви, сгорев, как бабочки,
Оборвались песни недопетыми.
Отсверкали наши дни счастливые,
Вспыхнули зарницей чувства знойные
И пролились тягостными ливнями,
Отшумев ветрами беспокойными.
Как ни прячь сомненья за ресницами,
Улетело лето яркой бабочкой.
А в глухую ночь зимой приснится мне
В голубой косынке солнца яблочко.

*В галерее Чюрлёниса***«Лесная готика»**

В колоннаде смолистых стволов
Заплутала подросточек ёлка.
Задрожали пугливо иголки,
Будто эхо застенчивых слов.
Солнце в кронах рисует витраж,
Льёт негромкую музыку света,
И ласкает зелёное лето
Тонких веток упругий вираж.

«Потоп»

Ливень, ливень...
Утром, днём, в ночи.
С каждым часом повышается прилив.
Город о беде без слов кричит,
Над водою руки-арки заломив.

Как прекрасен этот город был!
Жили люди.
Но пришла беда —
Сорок дней библейский ливень лил...
Пусто на земле.
Кругом вода.

«Весы»

Вверх-вниз...
 Морской водой,
 слезой,
 росой...

Волна судьбы.
 Куда она качнётся?
 За горизонтом узкой полосой
 По морю разливается свет солнца.

Вверх-вниз...
 Удачи, случая каприз.
 Богач вчерашний — с нищенской сумою.
 Кто наверху,
 внезапно рухнет вниз,
 Черпнёт воды
 и снова к небу взмоет.

Вверх-вниз...
 Бесстрастен маятник времён.
 Две лодки — две надежды,
 две печали.
 Куда их унесёт по воле волн
 Судьбы волна,
 баюкая-качая?

Вверх-вниз...

«Лес»

Седые короли, как стойко вы встречали
 Утраты, горести, разлуки и печали,
 По жизни гордо шли;
 Сносить умели злой судьбы удары.
 Но вот однажды колдовские чары
 Вас в сосны превратили,
 Короли.

Рисует лунный свет на поседевших кронах
 Узоры диадем, ажурные короны
 Вам, пленникам земли.
 В сиянье вечных звёзд царит над миром вечер.
 В руках-ветвях баюкаете ветер,
 Слезу-янтарь роняя,
 Короли...

«Музыка леса»

В лесной глуши, где свет струится лунный,
Рукой тумана тронул арфу ветер.
Качнувшись, зазвенели сосны-струны,
Печалью тихой наполняя вечер.

Шум леса долгим эхом затихает,
И небо молча соснам-струнам внемлет.
А звуки песни, по стволам стекая,
Смолой янтарной падают на землю.

«Прошное»

Если хоть на мгновенье могли бы мы
Возвратиться в былое, хорошее...
Но стоит разрушенной глыбою
На дороге Прошное.
Безязыкий свой рот разинуло,
Солнце бьётся пустой глазницей.
Не воротится то, что минуло,
Лишь во сне приснится.
И надеждою беспокойною
В тополиной пуховой замети
Деревца убегают стройные
По тропинке Памяти.

«Покой»

Плывёт по небу золото заката,
И ветер не рябит поверхность вод...
Со дна речного чудищем хвостатым
Зелёный остров тихо привстаёт.
Последний луч заката догорает.
И остров над притихшею водой
Кострами глаз безмолвно наблюдает,
Как сходит тишина на мир дневной.

Васильки и гвоздики

Шенявскому Ю.Л.

Васильки и гвоздики — покой и печаль.
Облака, что плывут в бесконечную даль,
Будто сказочный караван;
Пены кружево смыто волной на бегу;
Россыпь ярких цветов на речном берегу;
Над полями седой туман.

Письма старые — в них ещё дышит любовь;
Краски музыки ярче, чем радуга слов;
На рояле — цветные блики;
На печальном портрете бездонность глаз;
Музыкальность красок и музыка фраз —
Васильки и гвоздики.

*На выставке
Константина Васильева*

«Валькирия над сраженным воином»

Слетел рогатый шлем стальной,
Меч выпал, знавшийся со славой,
Под рассечённой головой
Замёрз в снегу ручей кровавый.

Краснеет бесполезный щит,
И молодая грудь пробита...
Над ним валькирия стоит,
Конь белогривый бьёт копытом.

Был рыцарь храбр. Его в поход
Манила подвигов дорога.
Теперь великий Один ждёт
Его в заоблачных чертогах

Продолжит он в стране чудес
Геройское земное дело...
За рыцарской душой с небес
Сошла воинственная дева.

«Северная легенда»

Какая тишь над озером лесным!
Над валуном берёзка изогнулась,
Заря к воде лучами прикоснулась
И марево развеяла, как дым.

Баюкая ночное забытьё,
Застыли ели тёмные над кручей.
Седой старик рукой своей могучей
Сжимает крепко острое копьё.

Краснеет земляника над травой,
Кипрей к рассвету потянулся стройно.
Старик со взглядом строгим и спокойным,
Стоит, как страж, над этой тишиной.

«Княгиня Евпраксия»

Раскалился от пожара
Колокольный звон:
Обложили град татары
С четырёх сторон.

Дым клубится в небе синем —
Вся Рязань горит.
У красавицы княгини
Муж в Орде убит.

Подхватила сына-крошку:
«Маленький, не плачь!» —
И шагнула из окошка —
Будто крылья — плащ.

«Лучше смерть, чем на чужбине
Злой позор-полон»...
Бьётся в плаче о княгине
Колокольный звон.

* * *

Под городом татарская орда.

И муж убит.

А сын — совсем малыш.

— Княгинюшка!

— Евпраксия!

— Куда?

— Остановись!

— Ну что же ты молчишь?

Она уже ступила в пустоту,

Шагнула, не жалея ни о чём,

И плащ,

крылом расшитым

на лету

Расправился над узеньким плечом.

Взметнулись круто в небо терема...

Сын на руках.

За ней — огонь и дым.

...Как Богоматерь древнего письма,

Летит над горьким городом своим.

«Ожидание»

На зеркале окна

От пламени свечи

Узор морозный тает.

И женщина одна

В заснеженной ночи

Кого-то ожидает.

Пусть путь его далёк,

Равнина холодна,

Но знает он, что где-то

Тревожный огонёк

Знакомого окна

Не гаснет до рассвета.

«У окна»

Пальцы коромысло
Жмут к плечу.
Бьётся сердце мыслью:
«Не хочу!»

Но тоска во взгляде
Голубом.
Чьё там око сзади,
За окном?

Подглядел, постылый —
Позабудь!
Выгнутые вилы —
В бок иль в грудь!

Синь-сосульки свисли
У окна.
Три судьбы сплелись,
А боль одна...

«Жница»

Как время быстрое бежит
В бездонной синеве!
Мелькают васильки во ржи,
Венок на голове.

Печаль во взгляде голубом,
Изогнут серп в руке;
И месяц на небо серпом
Всплывает вдалеке.

К берёзке прислонясь щекой,
Задумалась о чём?
Что шепчет колос золотой
За девичьим плечом?

...Всё было много лет назад.
Уходит время вдаль.
Уже поблёк небесный взгляд,
А в сердце та ж печаль.

Осыпалась листва берёз,
Над полем тишина.
В ржаное золото волос
Прокралась седина...

«Человек с филином»

Поднялся старик на высокий утёс
И птицу принёс.
По небу разлился лимонный закат,
И звёзды горят.
Вот филин раскрыл два огромных крыла —
Сгущается мгла.
Спиралью свивается пламя костра.
Боль сердца остра.
Причудливым деревом, тонким, седым
Куржавится дым.
И иней под росчерком крапчатых крыл
Деревья укрыл.
Когтистая лапа на старой руке
Разжалась в тоске.
Что хочешь увидеть сквозь пламя свечи?
Скажи, не молчи.
Кого за годами хотел разглядеть?
Зачем тебе плетъ?
Ты призраком мудрости жизни возник.
Всё в прошлом, старик.

Образы и тени

Старинный портрет

Упругий локон у крутого лба,
В изгибе губ и нежность, и усталость.
Прекрасная и трудная судьба —
Ещё не знаешь ты — тебе досталась.
Пленён тобой был воин, и поэт
К тебе в альбом стихи писал с любовью.
Но лишь за ним, единственным, вослед
Помчалась ты в сибирское безмолвье.
Превратности судьбы...
О них пока
Не знаешь ты. Они ещё далёко.
Изящна неподвижная рука
И у крутого лба упругий локон.

В грозу

На улице — молния
В доме — свеча.
О чём-то бормочет гроза, горяча.
Сердита.
Упрямо стоит на своём,
Как довод последний использует гром —
Без жалости рубит раскатом сплеча...
На улице — молния.
В доме — свеча.

Красные розы

Что-то приходит тревожное в сны —
Отзвук мечты, что зовётся любовью?
А надо мною, склонясь к изголовью,
Красные розы и ветка сосны.
Капля воды на бутоне дрожит
Гранью меж будущим и настоящим,
Воздух пьянит ароматом манящим...
Что нам готовят судьбы виражи?
В сердце — надежда далёкой весны,
Россыпь ромашек над тихой рекою...
Душу тревожат неясной тоскою
Красные розы и ветка сосны.

Витражи Домского собора

Средневековых красок жар
Забуду я не скоро.
О витражи! Вы — щедрый дар
От Домского собора.
При свете солнечных лучей
На окнах оживают
И искру красоты своей
Нам в душах оставляют.
Всю жизнь свою мы дорожим
Той искрой, от которой
Душа горит, как витражи
Из Домского собора.

Густо-чёрный.
Белое.
Красное —
Будто капли крови тугие.
Чей мы символ, такие разные?
Ностальгии.

Нет оттенков.

Белое,
чёрное,
Винно-красный — цвета густые.
Жизнью биты,
огнём сожжённые,
Мы остыли.

Врозь — различны.
Все вместе — целое.
Крик контрастов поймут другие.
Красный,
чёрное,
снежно-белое...
Ностальгия.

Любить? Ведь это тяжкий грех!
А если оба молодые,
И к ним любовь пришла впервые?
Какое дело им до всех?
Но — инквизиторов слова:
«Чтобы душа грешить не смела,
Замуровать!»
Живое тело,
Цвести начавшее едва!
«Каноник? Любит? Грех вдвойне!»
И он прикован был в подвале.
Ну, а её замуровали
В часовне, в каменной стене.
Лишь в августе, когда луна
Покажет круглый лик свой милый,
Влюблённым в полночь над могилой
Раз в год является она.

Маски

Спектакль окончен. Сняты маски.
Висят безмолвно на стене.
Они не оживут, как в сказке,
В ночной тревожной тишине.
Им много лет. Они не знают
Ни времени, ни языков.
Застыв, смеются и рыдают
Без чувств, без мимики, без слов.

Птица счастья

Когда вьюги в окно стучатся,
Или ветер ломится в дом,
Деревянная птица счастья
Тихо кружит под потолком.
Пусть позёмка над снегом веет,
Заливают ливни стекло,
Но расправленных крыльев веер
Излучает живое тепло.
Чтобы души согреть в ненастье,
Будто старый надёжный друг,
Выпускает далёкий мастер
Птицу счастья из добрых рук.

На «Параде хризантем»

«Парад хризантем» — хоровод лепестков.
 Букеты беседуют с вами без слов.
 Сосновая хвоя.

Колосья.

Листок.

Как в них горделив беззащитный цветок!
 Тревоги забыты.

Мелка суета.

Сердца покоряет цветов красота.
 Какое обилие красок и тем!
 Фантазии буйство — «Парад хризантем»!

Резьба по кости

В кружеве резьбы —
 Завиток судьбы.
 Выбирай себе
 Поворот в судьбе.
 Что там впереди?
 Ну-ка, разгляди
 Свой узор судьбы
 В линиях резьбы!
 Волн житейских плеск,
 Еле слышный треск...
 Тонкая резьба —
 Хрупкая судьба.
 Виноватый взгляд
 Не вернёшь назад...
 Сгублена резьба.
 Сломана судьба.

Подсвечник

Стройная, как берёзка,
Тоненькая фигурка.
Прозрачные волны воска
Янтарные слёзы льют.
Пламени блики зыбки...
Жрица огня и света,
Чары твоей улыбки
Домашний хранят уют.

Фарфоровый кабинет

На стенах кабинета
Ясно-белого цвета
Сетка трещин-морщин.
Ярким солнцем залиты,
Тут танцуют хариты,
Не изведав кручин.
Шарф прозрачный взлетает.
Канитель золотая
Тихой песней звенит.
Где там бури и грозы?
Незабудки и розы
Окружают харит.
Складки пышные сбиты.
Безразличен харитам
Бег неслышных минут.
В бликах яркого света
На стенах кабинета
Вечный танец ведут.

Дендрарий. Скульптура «Поцелуй»

Там, где в нагретом воздухе струится,
Багряных роз тягучий аромат,
Друг к другу устремились, словно птицы,
Сердца, ресницы, руки, души, взгляд.
Вдруг замер мир над суетою буден,
Крик лебедей застыл в журчанье струй.
И как нектар, пьянящ и сладок будет
Горячих губ смятенный поцелуй.

* * *

Возникают на мгновенье,
будто ветра дуновенье
как цепочки звенья.
Проплывают вереницей
Голоса, картины, лица —
Памяти страницы.
Исчезают, как виденье,
Оставляя нас в смятении,
Образы и тени.

Аппликация

На тушью залитом столе
Лежит забытая картинка.
Издалека бежит тропинка
По фиолетовой земле,
Вдали темнеет мрачный лес
Клочком простой бумаги чёрной,
И звёзд оранжевые зёрна
Сияют в вышине небес.
Царит над миром тишина,
Всё дремлет на лесной поляне.
И лишь берёзка ветки тянет
Туда, где быть должна луна.

Ведьмины кольца

На опушке, у самой околицы,
Где тропинка ведёт к роднику,
Кольца ведьмины, ведьмины кольца
Раскатились по сосняку.

Под лесными ветвистыми арками
В круг грибы друг за дружкой стоят,
Будто хвастаясь шляпками яркими —
Подходи и бери подряд!

Я спешу за добычей желанною,
Наготове корзинка — увы!
То с насмешкой грибы поганые
На меня глядят из травы.

Видно ведьма зарею росистою
Обронила колечко — и вот
Развесёлая сила нечистая
Озорной ведёт хоровод.

В ведьму эту, конечно не верю я.
Зря отчаянной, что ль, слыву?
Только вдруг она ищет потерю?
Чьё там слышно вдали «Ау!»

Пират

Романтик, флибустьер —
 Бинокль, очки, борода,
 Набор почти изысканных манер,
 Лукавых глаз пиратская наводка —
 Пристрелянный двуствольный револьвер.

До женщин сам не свой —
 Дерзит, глаза смеются.
 Легко отыщет повод он любой,
 Чтоб к ласковому телу прикоснуться
 Горячею волнующей рукой.

С ним спорить — зряшный труд!
 Я раз зашла по делу:
 Он начал речь — слова рекой текут.
 Заслушалась.

Забывала, что хотела,
 А не прошло двенадцати минут.

Сам чёрт ему не брат.
 Над крышей вымпел вьётся.
 Как порох, вспыхив, а потом не рад,
 Но отойдёт,

в ус рыжий усмехнётся...
 Он — флибустьер?
 Романтик?
 Он — пират!

Газон

Газон, как встрёпанный вихор,
 От одуванчиков был рыжим.
 Но кто-то, лету вперекор,
 Сказал: «Он должен быть подстрижен!»
 И вот газон стригут с утра.
 Каким он ярким был вчера!
 Теперь, как стриженная чёлка —
 Неровно, коротко и колко...

Половинка луны

Смотрит небо в полглаза
Половинкой луны.
У тропинки берёзы,
Словно тени, бледны.
И каштан, и рябина
Обронили листву.
Небо плотно укрыло
Первым снегом траву.
Ярки листья-осколки,
Будто детские сны...
Вот куда подевалась
Половинка луны!

Сухуми. Питомник обезьян

Не когти, а ногти. Не лапы, а руки.
На мордочках-личиках бусинки-глазки
В них столько уныния, радости, скуки,
Тоски, удивления, гнева и ласки.
Здесь толпы народу шумят у барьеров,
И глазки полны любопытством и грустью.
Пусть люди — на воле, мартышки — в вольерах,
Но кто наблюдатель, сказать не берусь я.

* * *

Послушай, горы и цветы
 Ведь были.
 И к морю мы от суеты
 Уходили.
 В ущельях влажных травы спят,
 Звёзд блики,
 Густой тягучий аромат
 Земляники.
 Костёр, палатка, кружева
 Ограды
 И лепет слышного едва
 Водопада...

Банная обдериха

*«В каждой женщине гибнет
 банная обдериха»*

Лена

В каждой женщине — что за лихо? —
 Гибнет банная обдериха,
 Чутко дремлет на дне души.
 А проснётся — пургой завьюжит,
 Задуриет, затянет, закружит —
 Не спасёшься в любой глуши.

Помнишь, с полночи до рассвета
 Томно, душно, покоя нету,
 Пред глазами — образ-туман?
 Улыбнётся — весной поманит,
 Отвернётся — маревом станет,
 К ней потянешься — всё обман!

Не старайся сомкнуть ресницы —
 Обдериха опять приснится.
 От подушек — как в бане, жар.
 Рассветает.
 Чары распались
 И в траве росой
 расплескались...

Явь ли это?

Сон ли?

Угар?

Бабушкин совет

— Кум, ты в байню?

Из байки

Не ходи-ка в полночь в байню,
 Не буди-ка лихо:
 Вдруг там встретишься случайно
 С банной обдерихой?
 Взглядом-кипятком ошпарит,
 На полке разложит,
 Хлёстким веничком попарит —
 Нечисть это может!
 Где мочалка, веник, мыло?
 Разве утром вспомнишь,
 Что там не было? Иль было
 В роковую полночь?
 Коль угар не застил очи —
 Одевайся тихо...
 И не вздумай мыться ночью
 С банной обдерихой!

Баенка

Под печуркой — спаленка,
 На полке — хоромки.
 Маленькая Баенка,
 Голосок негромкий.
 Лист берёзы в венчике...
 Вот кусочек мыльца.
 С духовитым веничком
 Хочешь ли помыться?
 Помогает маленьким,
 Молодым и старым.
 Ты попарься, Баенка,
 Третьим лёгким паром.
 Окатись, хозяйюшка,
 Тёплой водой...
 Баенка, Баюшка —
 Банный домовый.

В сумерках

Стекло от лунного луча
Едва мерцает.
А в доме тонкая свеча
От жара тает.
Огни мелькают вдалеке
В чужих окошках.
Уютно дремлет на руке,
Мурлыча, кошка.
Украсили рябины грудь
Мониста-гроздья.
И звездно-ярок Млечный Путь
На небе позднем.

Дорога снова вдаль зовёт...

Дорога

Говорят, у дороги начала нет,
Говорят, что нет у дороги конца,
Но в дорожную пыль самый первый след
У родного ложится крыльца.
Можно шар земной много раз обойти,
Исходив белый свет вдоль и поперёк,
Но конец приходит любому пути,
Лишь родной переступишь порог.
Не найду я ответ в суматохе дня
И напрасно тревожу ночной покой
Что за сила тянет из дома меня,
Вновь и вновь возвращая домой?

У Елагина дворца

Волну взрезая, по воде летит
Стремительное лёгкое каноэ.
В старинном парке в небе надо мною
Румянец клёнов небо золотит.
Листвы шуршанье и дождинок звон.
Дворец, хранимый каменными львами.
Ласкает взгляд меж тёмными стволами
Свечение белых мраморных колонн.
Над кронами могучих тополей
Меж хмурых туч едва мелькает просинь.
От суеты хранит ревниво осень
Волшебный мир елагинских аллей.

Комарово

Комарово, Комарово...
Над заливом ветра свист.
На платформе бестолково
Щиплет струны гитарист.
Никнут жухлые травинки,
У берёз понурый вид.
Клён-красавец у тропинки
Ярким факелом горит.
Полыхнул закат багрово
В золотистой вышине...
Комарово, Комарово —
Стаи чаек на волне.

Старая Ладога

У Ладоги Старой урочище Сопки —
Взбегают по склонам проворные тропки,
Под сопками Волхов течет горделиво,
И ветер качает цветов переливы.

Здесь слышен и ныне над речкою вольной
Из давних веков перезвон колокольный,
И церковь Георгия — храм златоглавый
Над Волховом мудрым стоит величаво.

Тринадцать веков чередой незримой
Над Ладогой тянутся неустомимо.
И вновь археолог в старинном раскопе...
Находит дирхемы, и бусы, и копья...

На Шексне

Мать-и-мачехи листы,
Как мозаика на склонах.
Среди россыпей зелёных
Броско вкраплены цветы.
Таёт пеной на песке
Жемчуг брызг, летящих косо,
И стволы берёз белёсых
Отражаются в реке.
Над водою нам вослед
Крики чаек гонит ветер.
Будто гемма, врезан в вечер
Серой цапли силуэт.

По реке

Пронзительные крики чаек.
Бесчисленные острова.
Нас лёгким шелестом встречает
Лесов сквозистая листва.
Вот ветер яростным порывом
На север гонит облака.
И сосны, стоя над обрывом,
Поглядывают свысока.
Лугов прибрежных разноцветье,
Седой лишайник в валунах.
Цыганка-солнце на рассвете
Дорогу золотит в волнах.

На Белом море

Холодные ли, тёплые моря —
Однообразно вечера красивы.
В воде шуршащей красная заря
И водоросли в полосе прилива.
Устав от шума, задремал бульвар.
Кристалликами — соль на старых клёнах.
И слышен громкий шёпот редких пар
И полусонный лепет волн зелёных.
Осунувшийся месяц из-за туч
Горстями сыплет звёздные горошки
И, протянув, как кисть, прозрачный луч,
В волнах рисует светлые дорожки.

Вечер в Соловках

Яркие, как небо в вышине,
Средь лишайников кроваво-рыжих,
Колокольчики на крепостной стене
Жмутся к чёрным валунам поближе.
Будто блики облачных высот,
Голубыми гроздьями повисли.
А над морем радуга несёт
Дождь на разноцветном коромысле.
И не раз ещё приснятся мне
Грома одинокого раскаты,
Колокольчики на крепостной стене
И дождём размытые закаты.

Соловки. По Большому кругу

Упруго капля падает с весла
И по воде расходится кругами.
Деревьев сень.
И вот меж валунами
Каналом древним лодка поплыла.
Желтеет ярко лист на чёрном дне.
На берегу — весёлая морошка.
А за кормой — прозрачная дорожка,
Пронизанная солнцем на волне.
Берез листва лежит на глади вод.
Прозрачное дрожит изображение.
Веслом разбито тучи отраженье,
Как будто лодка по небу плывёт.

Мараморочка

Ах, девчушка-разговорочка,
Деревенька Мараморочка
В псковском прячется лесу.
Старый дедка на завалинке,
А на улице проталинки,
Как веснушки на носу.

Непонятное название...
Чьей души воспоминания
В пять слогов заключены?
Тёплый хлеб с хрустящей корочкой...
Деревенька Мараморочка —
Отголосок старины.

Кизи

Церкви тянутся к небесам
Ближе...
Деревянные чудеса —
Кизи.

Серебристой пылью веков
Трудных
Блещет лемех ваших голов
Чудных.

А ведь ваша сказка была
Былью —
Ветру били колокола
В крылья,
И метались в церквах лампад
Блики...

Но все так же чаек летят
Крики,
Волны бусинки-острова
Нижут...

Деревянные кружева —
Кизи.

В Пушкинских горах

Всё, что Время переиначит,
В кладовые земля запрячет,
Сохранит до лучших времён.
Три сосны повалены бурей...
Нынче тянется к чистой лазури
Новой поросли легион.

Память сердца хранит сквозь годы
Прелесть сказочной тихой природы,
Где опальный бродил поэт.
Он гулял по этим дорогам,
Эти старые липы трогал,
Тут оставил свой лёгкий след.

Там, где ветер дубы колышет,
Всё его поэзией дышит,
Здесь остался он навсегда.
Мне б хотелось сюда вернуться,
Сердцем к Пушкину прикоснуться
Через судьбы, даль и года.

Весна в Суздале

Над золотыми куполами
 Среди безоблачных высот
 Звонящими колоколами
 Весна свой голос подает.
 Здесь всё так призрачно-былинно:
 И кладка красных кирпичей,
 И над монастырём старинным
 Крик оглушительный грачей,
 Кресты церквей, окошки-слухи,
 И стены древнего кремля,
 И терпкий привкус медовухи —
 Исконно русская земля.

Подмосковье

Прозрачный лес.
 Меж темных тополей
 Берёзки серебрятся перламутром.
 Здесь проходили мы
 туманным утром
 Под клики пролетающих журавлей.
 Пестреют в чаще
 родинки берёз,
 Шуршит ковёр осенний под ногами,
 А конопатый клён,
 тряхнув кудрями,
 Роняет листья,
 словно капли слёз.
 Я,
 может быть,
 ещё вернусь сюда.
 Толпой берёзки выбегут к дороге,
 И дождевые капли-недотроги
 Запляшут
 на поверхности пруда.

В Коломенском

Шатры над крышей, купола
Наличников резных круженье.
Вдали — звонят колокола
И речки сонное движенье.
Тяжёлый трон на рундуке,
Обои — кожа в позолоте,
Дубовый веник на полке,
Суровый взгляд с икон в киоте.
В хоромах царских суета,
Хор голосов канву сплетает.
Чеканных чарок красота,
Резьба на стенах золотая,
Перо и книги за стеклом,
Букварь, Грамматика, чернила...
Коломенское. День за днем
Здесь жизнь придворная бурлила.

* * *

Сыплет изморосью небо,
Под ногами серый снег...
Кто в хоромах только не был
За дворцовый долгий век!
Со старинного портрета
Смотрит кротко женский лик,
Два узорных арбалета,
Изразцов цветистый блик.
На столе заправлен в пальцы
Шитый золотом наряд:
За иголкой в ловких пальцах
Наблюдал девичий взгляд.
Лестницы, крылечки, арки,
Блещут златом терема...
О былом в туманном парке
Плачет дождиком зима.

Зарядье

Церкви, церковки, церквушки —
Позолота куполов,
Крест ажурный на макушке,
Дальний звон колоколов.
Даже птичьи разговоры
Здесь спокойны и тихи,
У кирпичного забора
Лопухи лопухи.
Предрассветною порою
По дорожкам из песка
Здесь незримой чередой
Тихо движутся века.

Рассвет в Зарядье

Пройди в Зарядье по бетонным плитам.
Рассвет. Столица дремлет. Тишь, покой.
Не скрипнут на резном крылечке крытом
Ступени под тяжелою ногой.
И не метнется из дверей девчонка —
Узорчатый атласный сарафан,
Под коромыслом не согнется тонкой
Березкой на ветру девичий стан.
И конский скок покоя не встревожит,
И всадник не примчит издалека...
Послушай шум листвы. И в нем, быть может,
Услышишь ты, как шепчутся века.

Тверь

Крик чайчий отчаянный летит,
Тень на аллеях городского сада.
И Пушкин, опираясь на ограду,
Задумавшись, над Волгою стоит.
Легко могу себе представить я:
Вот паруса подставив ветру косо,
Как по каткам, спускаясь по откосу,
Страницы волн разрежала ладья.
А там, где Волга замедляет бег,
Где теплоход швартуется к причалу,
Где облака легко вода качала,
Семнадцатый глядится в воду век.
Прошу, свои секреты мне доверь,
В твои красоты трудно не влюбиться,
Я сердца отдаю тебе частицу.
Ты — юность мамина, старинный город Тверь!

Ледоход в Краславе

Чаяк бреющий полёт
И вороньих криков взрывы.
Наш автобус над обрывом.
Даугава. Ледоход.

Льдин крутые виражи.
Над рекою замок княжий,
На него не смотрим даже —
Радость головы кружит.

Лёд плывёт! Лёд плывёт!
Над сумятицей весенней
Первых жаворонков пенье.
Даугава. Ледоход.

Пицунда

Век за веком несётся планета в космической мгле.
Миллионами раз за весною приходит весна.
Но растёт уже тысячи лет на пицундской земле
Длинноиглая вечнозелёная сказка — сосна.
Здесь в реликтовой роще — тому уже девять веков —
Вырос каменный храм в прославление Святого Креста,
И под звуки органа нам в души глядят с облаков
Сквозь года безутешные скорбные очи Христа.

Уголок старой Одессы

Одессы старой уголок —
Витая чёрная беседка...
Так представляли мы нередко
В кино, в картинах, кто как смог.
И в ком художник не погиб,
Тот снова в памяти рисует
И в небе радугу косую,
И мостика крутой изгиб.
Бег времени преодолев,
Что помнит мраморная дева?
Под ветра шумные напевы
О чем грустит крылатый лев?
Скрип ворота давно умолк,
И никому уж не придётся
Попить из старого колодца —
Судьбой подсчитан давний долг.
Ступени тянутся с горы
Недвижной змейкою чудесной...
Вы к нам пришли знакомой песней,
Одессы старые дворы.

Впечатления

Всё в памяти перемешалось:
Усталость, отдых, грусть и шалость,
И бронзовый красавец Дюк,
И одиночества нелепость,
И старая «фортеця» — крепость,
В которой сгинул Кармалюк,
Дождливый беспокойный вечер,
Порывистый и резкий ветер,
С волной играющий легко,
Дорог крутые повороты
И кружевная позолота
Театров в стиле «рококо»,
Сладчайший запах земляники,
На озере ночные блики,
И моря ласковый прибой,
И множество друзей, знакомых,
И зов пути, тоска по дому,
И несогласие с собой...

Дендрарий. Японский уголок

Ажурная беседка из бамбука.
И в позолоте солнечных лучей
Среди камней с журчащим тихим звуком
Бежит задорный маленький ручей.
Крутых мостов изогнутые арки,
И, пламенея в зелени травы,
Как утренние зори, нежно-ярки,
Плывут, качаясь, лепестки айвы.

Базалети

Маков искорки в пшенице.
Вереница горная.
Отражает трав ресницы
Тишина озёрная.
Спорит с неба синевою
Нежность васильковая.
И луна над головою,
Словно песня, новая.
Блещут дальние зарницы.
Молкнут птичьи шорохи...
Ветер гонит по пшенице
Маковые сполохи.

Южный вечер

Спокойный городской микрорайон,
Пирамидальных тополей аллейки.
Доносится под вечер со скамейки
Гитарных струн негромкий перезвон.
И на асфальт ложатся тени косо,
Прозрачен воздух, синий и густой,
А в нём, как чудодейственный настой,
Медовый запах спелых абрикосов.

Крепость Ананури

Колокольчики на крыше
Маленькой часовни
Поднимаются всё выше
По старинной кровле.
Крест, как меч, резной у входа —
Ветру не помеха.
По подземным переходам
Гулко бродит эхо.
Молча смотрят на ущелье
Узкие бойницы:
Свист стрелы иль пули пенье
Им ночами снится.
Отшумели войны, бури...
Но через столетья
Прорастает Ананури
Каменным соцветьем.

Воспоминание

Там у вершины, на поляне,
Росой и медом пахли травы,
А горы, спящие в тумане,
Так высоки и величавы.
Вот, заблудившись часом поздним
В колючих дебрях ежевики,
Соперничая с небом звёздным,
Горят соцветия гвоздики.
Летучих светлячков мерцанье...
Забыты горе и тревоги,
Лишь тишина, и ожиданье,
И даль неведомой дороги.

В дороге. У вагонного окна

Изогнулось облако, как лук,
И стрелой на нём звезда лежала.
А туман тянул на спящий луг
Влажное седое покрывало,
Боязно берёзкам в темноте
И, дрожа от ветра и печали,
Белизною тонких стройных тел
Трепетно в ночи они мерцали.
Колесо стучало колесу
На бегу морзянку перегона.
И звезда держала на весу
Свой фонарик над окном вагона.

Дорога

Я только подъезжаю к дому,
Дорога снова вдаль зовет,
Туда, где тропы незнакомы,
Где ветер ласковый живет,
Туда, где листьями кувшинок
Укрыты заводи озер,
Где на траве из паутинок
Сплетен причудливый узор,
Где радугою брызг одетый,
По склону скачет водопад,
А над низиной до рассвета
Холодные туманы спят,
Где острова на глади моря
От побережья далеки,
И где предутренние зори
Глядятся в зеркало реки,
Где лес чудесных сказок много
Закутал в рыхлый снег зимой...

Но лишь отправлюсь я в дорогу,
Опять мне хочется домой...

В поезде

Метель-пурга и лес в снегу,
Под тяжестью склонились ветки.
Дрожат березки-малолетки
На побелевшем берегу.

В вагоне тихо и тепло,
Постукивают в такт колеса.
Мелькают в воздухе белесом
Поля и села за стеклом

А в Питере дожди идут,
Туманом тянет над рекою.
Но снова хочется покоя
И знать, что помнят нас и ждут.

Природа мудрее...

ОСЕННЕЕ НАСТРОЕНИЕ

Приходит осень

Приходит осень золотая,
Багрянец на осины льёт.
Лиловый вереск зацветает
На кочках высохших болот.
По небу низко мчатся тучи,
Не устают дожди шуметь.
Дуб, словно богатырь могучий,
Оделся в кованую медь.
Печальна стройная берёза,
И дни, и ночи напролёт
Роняет золотые слёзы,
Как песню грустную поёт.
А клён, потрянув венком пурпурным,
Тугим движеньем веток-крыл
Сердечки лип листом фигурным
От ветра буйного укрыл.
Прозрачны зябкие рассветы,
А росы чаще и светлей...
На крыльях солнечное лето
Уносят стаи журавлей.

* * *

Осень к нам прокралась на рассвете
Под густой туманной пеленой.
Вывесила листьев разноцветье,
Небеса подёрнув сединой.
До асфальта проморозив лужи,
По притихшим улицам прошла,
На цветы в сердцахдохнула стужей,
Вызнобила травы добела.
Птичьими взгрустнула голосами,
Оголила кроны у берёз,
А потом... расплакалась дождями,
Не сдержав в душе обильных слёз.

* * *

Янтарное варенье на столе.
И запах — дынный, с ноткой апельсина.
А за окном озябшая осина
С испариной холодной на стволе.
Ещё в саду не высохла роса,
В тяжёлых каплях гибкие травинки,
Не тянутся по ветру паутинки,
Но всё грустнее птичьих голоса.
Уже мелькнул в берёзах жёлтый лист,
И хвалится фруктовый сад плодами...
Пришёл сентябрь.
А небосвод над нами,
Как летом ярок, и высок, и чист.

Первые дни сентября

Вереск сиреневый,
Иней серебряный,
Клён покраснел, как заря.
Песнею осени
Катятся просинью
Первые дни сентября.

Ветер закружится,
В тонкое кружевце
Нить паутины сплетёт.
С песней печальною,
С криком отчаянья
Птицы уходят в полёт.

Осень нарядится
В яркое платье,
Кистью рябины горя.
В листья румяные
Лягут туманами
Первые дни сентября.

* * *

Душистых яблок бусы на ветвях.
Кудрявой хризантемы горький запах.
Прозрачная смола в еловых лапах,
Как четки у монашенки в руках.
А на закате солнца тёплый луч
Стволы могучих сосен охрой красит,
Пока последний проблеск не погасит
Янтарный свет в тумане тёмных туч.
В лесу притихшем лиственный ковёр
Цветистой мозаикой расстелен.
И звёзд далёких жёлтый свет рассеян,
Сплетая в небе сказочный узор.

Осенний рассвет

Плывёт над речкой марево-туман.
Как щёголи, стоят красавцы-клёны —
Багряный, красный, золотой, зелёный —
На каждом яркий праздничный кафтан.
Стыдливо зарумянился восток.
Дрожат в траве холодные росинки.
Как бисером, убрали паутинки
Их капли на обочинах дорог.

Ах, осень!

Ах, осень! Красная осинка,
Над лесом золотая даль,
На сердце светлая печаль,
И в тихом голосе — грустинка.

Ах, осень! Стройные вершины,
В опавших листьях водопад,
И снова по ветру летят
Седые нити паутины.

Ах, осень! В небо птичья стая
Взмывает, кинув милый дом,
И листья золотым дождём
Бесшумно с тополя слетают.
Ах, осень...

В лесу

Багрянцем между тёмных елей
Горит осиновый наряд,
И незаметно пожелтели
Берёзки, глядя на закат.
Где гуще тень, где ветки ниже,
Накрывшись хвойным колпачком,
Оранжевый весёлый рыжик
Сияет ярким пятачком.

Осенины

Что нам ворожит карусель золотая?
Не знаю...
Легли на траву седины серебрины
Как сень паутины.
Расплавленным золотом зори пылают,
Пленяют.
Срывается с облака в омут глубоко
Луна одиноко.
Листвой отзвенит грустный звук клавесина
Осина:
То осень справляет свои именины —
Идут осенины...

За ягодами

На ветру костром рябиновым
Осень рыжая горит.
Клюква розбрызгом рубиновым
Красит листьев малахит.
На болоте, в мох закутаны,
Зябнут мокрые грибы.
Паутиною опутано,
Глохнет эхо от стрельбы.
Дождь сплетает капли частые
Тонкой сетью навесной...
И брусники грозди красные
Притомились под сосной.

Черноплодная рябина

Вплетает капли дождь холодный
В седое серебро раки.
Костёр рябины черноплодной
Закатным пламенем горит.
Но как рябине не зардеться,
От ветра листьев не сберечь.
...Я потянулась бы погреться —
Да руки боязно обжечь.

Вечер

Вечер в зареве зари
Правит именины.
Как лесные фонари
Светятся осины.
Клёнам яростный огонь
Расплескали грозы,
Ветру сыплют на ладонь
Жёлтый лист берёзы.
Где опушки над рекой
Звонким эхом полны,
Гонит ветер озорной
Золотые волны.
В потемневшей синеве
Звёздочки-агаты.
Гаснут листья на траве
Искрами заката.

В сумраке

День догорает. Вечер ближе,
Заря, пылая, небо лижет,
И в бледном сумраке видны
Листвы опавшей обреченность,
Нагих берёз незащищённость
И одиночество луны...

Художник-Осень

Лесной пейзаж рисует Осень:
В верхушках елей — неба просинь
Среди насупленных ветвей,
И в шорохи травы шуршащей
И тихий плеск реки журчащей
Вплетает крики журавлей.

Мазками яркими меж сосен
Листву раскрашивает осень,
Берёз жемчужные стволы,
Ковром поляны застилает
И тихо краски убирает
Под журавлиное «курлы»...

Подарки осени

И дни, и ночи напролёт
Подарки осень раздаёт.
Берёзе — золотые косы,
Травинкам — искристые росы,
Для дуба — желудей охапки,
Грибам — панбархатные шапки
Ветрам — неугомонный свист,
И клёну — яркий жёлтый лист.
Багрянец и пурпур — с улыбкой
Подарены рябине гибкой,
Осине у лесной дорожки —
Лимонной краски на ладошки,
А пню, прогнившему до пят —
Весёлую семью опять.
И только ветки елей, сосен
Сторонкой обогнула осень,
Испугана и смущена:
А вдруг уколется она?

Как бывает

Держу корзину на весу,
Брожу от кочки к кочке,
Сбираю ягоды в лесу
И — складываю строчки.
Там, где осинки редкий строй,
Склоняюсь за грибами,
Шуршу опавшею листвою
И — шевелю губами.
Назад дорога повернёт —
Твержу за словом слово.
А дома будут суп, компот...
Да и стихи готовы.

Осенний венок

Отшумели летние грозы,
Полдни знойные позади...
Осень льёт безутешно слёзы —
Нескончаемые дожди,
О своём бормочет упрямо,
На минуту не замолчит.
Будто дробь по оконным рамам
Выбивают капли в ночи.
А сегодня на зорьке синей
Удивлённая тишина:
На траве серебристый иней..
Иней — осени седина.

* * *

Иней — осени седина,
Ей прокрался тихонько в косы.
Превратились чистые росы
В иглы льдинок во время сна.
Никнут пряди жухлой травы
Под опавшей жёлтой листвою,
И бледнеет над головою
Купол солнечной синевы.
Потемнела в реке вода,
И до зябнущего рассвета
В быстрых пальцах влажного ветра
Стонут тонкие провода.

* * *

Стонут тонкие провода,
Вспоминаются милые лица.
И печаль — дождевая вода —
Грустной музыкою струится.
Ярко вспыхнул наряд рябин
В крупных бусинах терпких ягод.
И уже журавлиный клин
С отчим краем простился на год.
Ничего не вернуть назад.
Осень льёт безутешно слёзы...
Продолжается листопад.
Отшумели летние грозы...

Последний лист

Какой ковёр под клёном золотится
На солнце излучая лета пыл!
Клён на ветру подстреленной жар-птицей
Листву с ветвей печально обронил.
Резной ковёр из листьев так недолог!
Его хлестали ливни, грозы жгли...
Теперь его, как осени осколок,
Метлой ветров безжалостно смели.
Летят на полдень птичьи вереницы,
Прощальный крик протяжен, грустен, чист...
В сетях ветвей, как пойманная птица,
Стремясь взлететь, последний бьётся лист.

* * *

Красные цветы. Жёлтая трава.
Осень.
Скрыта в небесах — нет, не синева —
Просинь.
Солнце из-за туч смотрит на поля
Блёкло.
Ветками стучат ночью тополя
В стёкла.
Золото осин в сумраке стволов
Сосен.
В воздухе звучит музыка без слов —
Осень...

* * *

Последнее яблоко с ветки не сброшено,
Листвой поредевшей ветра шелестят.
А скоро увидим: земля запорошена
И тонкие льдины на солнце блестят.
Расплачется осень погодой ненастной,
Поэтам добавив сюжетов и тем...
И смотрит на небо с надеждой напрасною
Ветрами взлохмаченный куст хризантем.

Уходит осень

Потемнели от холода чёрные липы,
Изукрасились медью резные дубы.
Догоняя в дали журавлиные всхлипы,
Эта осень уходит из нашей судьбы.

Нужно быть, как природа, мудрее и проще,
Понимаешь, когда хоть однажды любил...
Вновь кострами в прозрачной берёзовой роще
Ярко вспыхнули кроны багряных рябин.
Над травой туман поднимается зыбко,
Розовеет на солнце берёзок кора.
А зимою ты спросишь с печальной улыбкой:
«Помнишь, осень от нас уходила вчера?»

* * *

Расстелила осень ковры
В опустевшем березняке,
Разожгла рябины костры
На пронзительном сквозняке,
Засветила лампадки звёзд
И луны начистила круг,
Сорвала птичьи стаи с гнёзд,
Отослала на тёплый юг,
Натянула нити дождей,
Набросала ягод в леса
И гортанный клик журавлей
Лихо кинула в небеса,
Поселила в сердце печаль,
Листопада сорвала цвет...
И по первому снегу в даль
Провела самый первый след.

* * *

Осенний лес впадает в сон глубокий,
В нём первый снег наводит свой уют,
Лишь слышен суматошный крик сороки,
Да с ветром ветки тонкие поют.
Ему теперь всю зиму не проснуться,
Под песню вьюги долго видеть сны,
Чтоб каждой веткой к солнцу потянуться
При ярком свете будущей весны.

ЗИМА ОБИДЫ КОПИТ

* * *

Чуть-чуть присыпан снегом лес,
Следов не видно на тропинке,
Почти незримые снежинки
Слетают с пасмурных небес.
Темнеет жухлая трава,
Не слышно птичье щебетанье,
Лишь на дубах глухим шуршаньем
Сухая шепчется листва.
Рисуют контурный узор
Осинок черные вершины,
И зеленеет исполином
Вдали густой сосновый бор.

Приближение зимы

А зима всё ближе, ближе.
Белый снег на листьях рыжих.
Солнце немощным лучом
Первый снег зимы растопит,
А зима обиду копит,
Дышит зябко за плечом.
Обжигая грусть рябин,
По земле ступает стужа,
Поутру затянет лужи
Сетью хрупких тонких льдин.
И бросает из-под век
В листья взгляд, как белый снег.

* * *

Роняя в ночь неяркий свет,
Фонарь скрипуче тянет песню.
На чёрном бархате небесном
Берёзки стройный силуэт.
На ветки зябкие мороз
Рассыпал иней иголки,
А в небе, словно иней, колки
Мерцающие искры звёзд.

Выпал снег

Ветки в снежных варежках
Опустили ели,
Сосны шапки белые
В снегопад надели.
На тропе нехоженой
Рыхлый снег искрится.
На ветвях, нахолившись,
Не щебечут птицы.
Лишь сверкает маковкой
Церковь золотая.
И морозным облачком
С губ слова слетают.

* * *

Словами неосторожными
Морозный воздух звенит.
А дым столбами тревожными
Из труб уходит в зенит.
От инея серебристого
За ночь поседела сосна.
И бродит поляной мгlistою
Озябшая тишина.

Зимнее солнце

Между сосен и осин,
Занесённых снегом белым,
Солнца жёлтый апельсин
Смотрит оком оробелым.
Светит тускло из-за туч
В голубом морозном свете,
Шлёт земле прозрачный луч
И, как я, грустит о лете.

* * *

Причудливой сказкой-былью
Нам кажется зимний вечер.
Серебряной звёздной пылью
Играет в потёмках ветер,
Поднявшись на струйках дыма
Сдувает с небес пылинки...
И пляшут неугомонно,
Спускаясь к земле, снежинки.

Вьюга

Колеблется пламя свечи,
Шумит за окошками вьюга,
И снежные хлопья друг друга,
Теснясь, обгоняют в ночи.
У тонких берёз на ветру
Точёные зябнут колени,
И веток ажурные тени
Позёмка сотрёт поутру.
А вьюга, в окошки стуча,
Испуганной мечется птицей.
И воск, застывая, струится —
Исходит слезами свеча...

* * *

Морозна голубая даль,
Земля укутана снегами...
Я в кресло заберусь с ногами,
На плечи — вязаную шаль.

Пускай трещит седой мороз,
Сменивший дни дождей осенних.
Но кот мурлычет на коленях,
Уютно спит у кресла пёс.

Тихонько музыку включу.
Души мелодия коснётся,
И сердце песне улыбнётся,
Как будто тёплому лучу.

И кисти шали беребя
По звон гитары семиструнной,
Я буду знать, что вновь мы юны,
Что всё пройдёт...
И ждать тебя.

* * *

На белом снегу — желтизна травы,
На белом снегу — чернота стволов.
Шуршанье бездомной сухой листвы,
Как эхо давно отзвучавших слов.
В прозрачном плену — тайны тишины,
В прозрачном плену сник чертополох.
А в искристом льду пузырьки видны,
Как чей-то в отчаянье вмёрзший вздох.
Под небом пустым — седина снегов,
Под небом пустым — темноты печаль...
И тянется зыбкая цепь следов,
Как нитка надежды сквозь ночь и даль.

ВЕСЕННИЕ ГРЁЗЫ

* * *

Из крошечной проталинки
Зелёной щёткой маленькой —
Молоденькие ёлочки
(Две ветки, три иголочки)
Торопятся, топорщатся...

Ах, как им солнца хочется!

Цветёт орешник

Над непогодой смеясь,
Как дерзкий грешник,
Презрев дожди, и снег, и грязь,
Цветёт орешник.

Под тёплым солнцем он забыл
О зимах прежних.
И снова юн и полон сил,
Цветёт орешник.

Серёжек тонких бахрома
На ветках вешних.
Растаял снег. Прошла зима.
Цветёт орешник.

Верба

Туманом даль заволокло,
И небо слёзы уронило.
Стучался дождь всю ночь в окно —
Последний снег ручьями смыло.
На проводах синицы в ряд
Весенний гимн слагают смело.
И верба праздничный наряд
Впервые за зиму надела.

Подснежник

Весна пришла к нам по проталинкам,
Где сохнет на ветру валежник,
И разбудила первый, маленький,
Нераспустившийся подснежник.
Умылся он каплей звонкой,
Тихонько лепестки развёл,
Качнулся на былинке тонкой
И улыбнулся: «Я расцвёл!»

Белые птицы

В белом тумане белые птицы,
Над головой пролетев, вереницей
Скрылись во мгле.
К нам возвратились они слишком рано —
Дали затянуты зыбким туманом,
Снег на земле.

Гибкие шеи, широкие крылья,
Вот промелькнули сказочной былью...
Ищет их взгляд.
Крик или всхлип, не похожий на пенье...
В мартовском небе, как будто виденье,
Птицы летят.

Что-то ещё вдалеке прокричали
И зачеркнули былые печали
Взмахом крыла.
Верится, скоро растают снежинки,
Солнце растопит последние льдинки,
Скроется мгла.

Берёзы

В лесах растаяли снега.
Вот-вот и юно грянут грозы.
Вода подмыла берега,
И в воду падают берёзы.
Как бьётся жилка на виске
Последним жизненным порывом,
Они кренятся над обрывом,
Корнями укрепясь в песке.
Когда ж корней порвётся жгут,
Всплеснув листвой, берёзы охнут
И в брызгах радугу зажгут...
А к осени в воде засохнут.
Но по весне, на сквозняке,
Проснется лес в зелёном дыме,
И вновь берёзки молодые
Упрямо выбегут к реке.

* * *

Придёт красавица весна,
Цветы рассыпав и веснушки,
И будет ночью не до сна,
И станут жаркими подушки,
И вновь меня сведут с ума
Черёмух горьковатый запах
И на еловых тёмных лапах
Нежнейшей хвои бахроме.

Перед рассветом

Предутренний прозрачный свет
Неслышно по земле ступает,
И вдаль уходит ночь слепая,
И пробуждается рассвет.
Густые травы на весу
Баюкают туманы зыбко,
И солнце золотой улыбкой
Вот-вот зажжёт в полях росу.
И в ранней утренней тиши
Начистив свой костюм парадный,
Шмель, деловитый и нарядный,
К цветущей яблоне спешит.

* * *

По струне золотистых лучей
День спускается медленным шагом.
Две ольхи над глубоким оврагом
В говорливый глядятся ручей.
Шелест будущей лёгкой листвы
Ветру грезится в дымке тумана.
И весна вышивает поляны
Шелковистою нитью травы.

Лесная новость

Радость силы в раскатистых громах,
Всплески молнии рвут синеву.
Белый дым загрузивших черёмух
Лепестками упал на траву.
Птичий щебет неумолчно слышен,
Одуванчики солнцем горят,
Хоровод отогревшихся вишен
Подвенечный украсил наряд.
Распустился под хвойным навесом
Нежный ландыш в ночной темноте.
Эту новость сорока из леса
Поутру принесла на хвосте.

* * *

Весна купавы сыплет на поляны,
Как пригоршни монеток золотых.
Сияет нежным солнцем из тумана
Упругий венчик лепестков литых.
Под тенью ив, переплетённых тонко,
Подснежников растаял белый лёд...
И соловей торжественно и звонко,
Как золотые кольца, трели льёт.

Песня купавы

В полях набрали силу травы,
Всё ярче синий свод небес.
Цветами жёлтыми купавы
Украсил все поляны лес.
Под лёгким ветром у дорожки,
Как будто солнцем налитой,
Качаясь на высокой ножке,
Звенит бубенчик золотой.
Тихонько успокоив воды,
Его заслушалась река.
И улыбается природа
Нехитрой песенке цветка.

Морошка

Стебельки высокие,
Листики-ладошки...
Солнечные зайчики —
Ягоды морошки.
На болоте прячутся
В тишине сосновой,
Под прозрачной кожицей —
Аромат медовый.
Просто удовольствие —
Собирать в лукошко
Солнечную ягоду —
Спелую морошку!

РАЗНОТРАВЬЕ, РАЗНОЦВЕТЬЕ

Белая ночь

Вечером впечатаны в закат
Чёткие резные силуэты,
А потом в тумане растворят
Очертанья дальние предметы.
В речке торопливая волна,
По камням спеша, журчит-бормочет.
Зыбкие жемчужные тона
Тают на палитре белой ночи.
На высоких травах росный след
Выткан соловьиной звонкой трелью...
Свой прозрачно-призрачный портрет
Ночь в июне пишет акварелью.

* * *

Над речкою туман всплывает.
Вот, пробудившись ото сна,
Упруго иглы расправляет
Золотоногая сосна.
И горечавка, синеоко
Сияя в гуще буйных трав,
Склонила венчики к востоку,
Слегка на цыпочки привстав.
А солнце, поднимаясь сонно,
Зажгло, как искорки, росу
И загляделось изумленно
На леса вечную красу.

Июль — макушка лета

Июль — макушка лета...
А где же море света?
И день, и ночь — дожди,
Хоть отпуска не жди.
Я очень беспокоюсь:
В лугах — трава по пояс,
На тропах — росный след,
А земляники — нет!
Под вечер у опушки
Поют одни лягушки,
Вода в реке, как лёд,
И ветер тучи рвёт.

А ведь по всем приметам
Июль — макушка лета...

Пухопад

Я пила из водопада,
Слышала про камнепады,
Наблюдала звездопады,
Листопад и камнепад.
А сегодня над землёю,
Над асфальтом и травой,
Над деревьями, водою
Настоящий пухопад!

Пухопад, пухолёт —
Пух отправился в полёт!

Старт — на тополиной ветке.
Финиш — у крольчонка в клетке,
На столе, на табуретке,
На пруду — повсюду пух!
Он, наверно, с ветром дружит,
У окошка тихо кружит,
Над дорогой вьётся, вьюжит,
Аж захватывает дух!

Пух и в поле, и в лесу,
И у кошки на носу.

Забияка ветер

Невесомой быстрой птицей
 Над землёю ветер мчится.
 Буйный нрав у забияки:
 Шерсть взъерошил на собаке,
 Копнам растрепал причёски,
 Спутал косы у берёзки,
 Выгнал с клевера шмелей,
 Пух отнял у тополей,
 Пыль спиралью закрутил,
 Рябь по озеру пустил,
 Прошумел в лесу дремучем,
 Разорвал на клочья тучи...
 Утомился озорник,
 К дубу крепкому приник,
 По стволу наверх скользнул
 И в ветвях густых уснул.

Не шумит в лугах трава,
 Не колышется листва,
 Волны не гуляют
 Ветер отдыхает.

* * *

Гуляет ветер-непоседа,
 То дёрнет струны проводов,
 То, прошуршав в ветвях садов,
 С осиной заведёт беседу,
 Тихонько желтизну срывая,
 Берёзам косы расплетёт,
 С лесами песню запоёт,
 Как дирижёр, стволы качая,
 Взревёт разбойничье-могуче
 И взбаламутит лес и дол,
 К земле за дождевой подол
 Потянет грозовую тучу,
 В разрывах молний, в громе смеха
 Над миром вихрем пролетит
 И вдруг о чём-то загрустит
 В объятиях лесного эха...

Притихнут поле и вода,
 Повиснут спутанные ветви...
 А удалую песню ветра
 Затянут тихо провода.

Середина лета

Темнеют ночи. Середина лета.
Сверкает ярче звёздный хоровод.
Дрожат росой умытые рассветы.
Пух тополей скользит по глади вод.
Ликуя, льётся с неба море света!
В кровинках земляники берега...
В полях медовым ароматом лета
Пропитаны колючие стога.

Летним вечером

В сиреновом вечернем полумраке
Бледнеет диск задумчивой луны.
И засыпают огненные маки
Под ласками прозрачной тишины.
Закат зарёю тянется к восходу,
А в зеркале притихшего пруда,
Кружась среди подруг по небосводу,
Смеётся недоступная звезда.
От лип — угар медового дурмана.
Прозрачен воздух. И в урочный час
Ночь укрывает маревом тумана
Ромашек россыпь от недобрых глаз.

Разноцветье

Под солнцем июльским, как песня о лете,
Цветет разнотравье, шумит разноцветье.

Стоит подмаренник, как сладкая вата,
Настоян медовым густым ароматом.

Малиновой искоркой буйно и дико
На солнце горит травяная гвоздика.

Кокетливо щурят реснички ромашки:
— Ах, любит? Не любит? — страдают бедняжки.

И сердцу близки, и стройны, как березки,
Качнутся под ветром кукушкины слезки.

Как яркие солнышки — желтая вика.
Цепляясь, ползет к васильку повилика.

Как небо, синяя над лугом зеленым,
Взгрустнет колокольчик глухим перезвоном...

Цвет желтый и синий, зеленый и алый —
Как будто бы радуга в травы упала.

Ночная гроза

Ночная гроза. Что страшнее и краше?
По небу ветвистая молния пляшет,
И тучи роняют от ужаса слёзы.
Качается ветер на гибких берёзах.
Испуганно ахнет промокшее эхо,
И гром разразится раскатистым смехом

* * *

Сырость сверху, слякоть снизу,
Ветра влажного полёт.
По железному карнизу
Мелкий дождь чечётку бьёт.
Спорит тополь с буйным ветром
И под их певучий спор
За окошком до рассвета
Пляшет призрачный танцор.

.

Август

Всё темнее от зари и до зари.
Исчезает белой ночи волшебство.
Равнодушно смотрят в окна фонари.
Ветер мчит вперегонки с сухой листвой.
От тягучих надоедливых дождей
Полиняла поднебесья бирюза.
И туманы над полями холодней.
И всё ярче звёзд далёкие глаза.

Летняя ночь

Песне ветра внемля долгими часами,
Над цветком-дурманом не боясь заснуть,
Ночь глядит на землю звёздными глазами,
По небу туманом стелет Млечный Путь.
Клён косынкой машет недотрогам звёздам,
На волнах качаясь, задремал туман...
И глядят ромашки, как на небе позднем
Расцветает месяц, как цветок-дурман.

На рассвете

Сонный розовый рассвет
Разливается над миром.
Тёмным тянется пунктиром
В смятых травах чей-то след.
В бахrome густых ресниц
Обомшелых старых елей
Дремлет мир певучих трелей
Беспокойных звонких птиц.
Вот и солнца красный диск
По-над маревом туманным.
Заиграла по полянам
Россыпь росянистых брызг.
Гаснет неба полоса,
Разрисованная зорькой...
И полынью пахнет горькой
Серебристая роса.

Перед грозой

Солнцу застила глаза
Туча грозовая.
Над дорогой стрекоза —
Молния живая.
В разнотравье полевым
Что ни цвет — загадка!
Пахла в сумраке лесном
Земляника сладко.
Слала молнии гроза,
Пел ручей в овраге.
Рисовала стрекоза
Резкие зигзаги.
За пригорком, над селом
Слышались раскаты...
И металась за крылом
Отблески заката.

* * *

Ещё свежи воспоминанья
О знойной ласке летних дней,
Но всё острее звёзд мерцанье,
Дыханье ветра холодней
И пряди трав бессильно сникли,
И вереск изо мха глядит,
И спелость глянцевої брусники
Приятно руку холодит.

Уходит лето

Как дрожит на рассвете клён
У заросшей узкой тропинки!
За ночь контур каждой травинки
Белым инеем обведён.

Рыжей встрёпанной головой
Клён поник на заре печальной.
Песней жаворонка прощальной
Тихо лето звенит над травой.

Вот и осень

Потемнела чистая вода,
И ветра шуршат листвою бурой.
Точки птичьих стай на проводах,
Как прощальной песни партитура.
Яркие кленовые листья,
Будто пламя факелов высоких,
А в траве последние цветы
Так незащищённо одиноки...

*Сколько было в тизни
костров...*

Город детства

Я проезжаю город детства,
Взволнованную гладь озёр.
Со мною, маленькою, сердце
Ведёт чуть слышный разговор:
— Скорее вспомни! Слышишь? Вспомни
Ряды бревенчатых домов,
Шпиль белой старой колокольни,
Тягучий звон колоколов.
...Тропинка к озеру крутая,
Что начиналась за крыльцом.
Стучит сердечко, замирая,
Горячий воздух бьёт в лицо...
А тихий ветерок качает
У той тропы, где я бегу,
Цветок лиловый иван-чая
На позабытом берегу.

Увези меня к заливу

Как хочу я быть счастливой,
Злой молве наперекор!
Увези меня к заливу,
Где шумит сосновый бор.
Там встают рассветы юно,
Там сегодня, как и встарь,
Молчаливо прячут дюны
Тёплый солнечный янтарь.
Увези меня к заливу,
Где седые валуны.
Будем слушать торопливый
Шёпот ласковой волны.
Рядом с кромкою прибоя
Мы пойдём — рука в руке,
Оставляя за собою
След-цепочку на песке.
Крики чаек суетливо
Над волной взлетят опять...
Увези меня к заливу
Помоги счастливой стать...

Радость жизни

Как хорошо упасть лицом в траву
И задохнуться запахом медовым!
И детство одуванчиком пуховым
Передо мной качнётся наяву.
Как хорошо порою зоревой,
Поверив добрым сердцем в быль и небыль,
Окинуть взглядом солнечное небо
И захлебнуться этой синевой!
Как хорошо вернуться вечером
В родимый дом, где так давно ты не был,
Покруче посолить горбушку хлеба,
Запить густым холодным молоком!
Как хорошо упасть лицом в траву,
Окинуть взглядом солнечное небо,
Покруче посолить горбушку хлеба...
Вот радость жизни!
Ею я живу.

Друзья и годы

Друзья уходят, как года,
Из нашей жизни безвозвратно,
Мучительно и непонятно,
Чтоб не вернуться никогда.

Уходят годы, как друзья,
То радость подарив нежданно,
То нанеся на сердце рану.
Но возратить ничто нельзя.

Колокола

Я сегодня ночью не спала.
Ветер бил в тугой набат печали,
И тревожно над землёй кричали,
О любви моля, колокола.
Мне сегодня было не до сна,
Как ночами зимними, глухими.
И губами, жаркими, сухими
Я перебирала имена.
Память... Что встревожило её?
Что огнём заставило зардеться?
Ветер звонким колоколом сердца
Имя выговаривал твоё.

Костры

Сколько было в жизни костров:
Над обрывами, на снегу,
У лесных извилистых троп,
На солёном морском берегу.

Сколько я зажигала костров
Среди ночи, средь бела дня,
В синем сумраке вечеров
Сколько грелось друзей у огня.

Как плясал огонь среди дров!
Как сгорали угли дотла!
Сколько было в душе костров,
И на сердце — одна зола...

Только ты меня не жалей.
Я надеюсь, среди тревог
Жар костров и души моей
Хоть однажды друзьям помог.

* * *

Прости.
Тебя я вновь не позову.
В лесу осеннем голо и пустынно.
Бесшумно погрузневшие осины
С ветвей роняют яркую листву.
Меж сосен одинокое «Ау!»
Подолгу носит эхо без ответа.
Воспоминаньем ласкового лета
Багряный лист ложится на траву.

Счастье

То вспыхнет, как звезда, вдали,
Поманит дерзко и лукаво —
И зашумят густые травы,
И в небе кликнут журавли.
То повернёт куда-то вспять,
В тумане зыбком растворится —
И листья полетят, как птицы,
И ливням слёзы не унять.
То мир наполнит и зальёт
Ликующей улыбкой солнца —
И радуга дугой взметнётся,
И звёзды водят хоровод.
Через моря, леса, поля
Ведёт из дома за собою —
И в вечном сговоре с судьбою
Доныне вертится Земля.

Заклинание

Храни тебя в морях моя любовь,
Моя печаль храни тебя в разлуке.
Я часто вспоминаю твои руки,
И губы сушит привкус тихих слов.
Пусть памятью на море ляжет штиль,
Моей рукой погладит ветер кожу.
Бездонна глубина. И всё же, всё же
Семь футов пожелаю я под киль.
В морях вода чужой поёт мотив,
Чужие звёзды на волнах качая...
Любовь моя храни тебя в печали,
Надежду возвращения подарив.

Какая я

Какая я? Что люди говорят?
Одни твердят: «Упряма, своенравна».
Другие говорят: «Смешна, забавна», —
А третьим всё не нравится подряд.
Считает друг — талантлива весьма,
Злословит враг: «Язвительна и дура».
Сосед заметил стройную фигуру,
Соперница — присутствие ума.
В руках дела горят — довольна мать,
Муж говорил, со мною интересно...
Какая я? Кому это известно?
Лицом к лицу лица не увидать...

Не зови

Не зови. Не надо. Отлюбила.
Сердце отболело. Не тревожь.
Сжечь мосты ещё хватило силы.
Вспоминаю. Иногда. Так что ж.
Всё прошло: рассветы и закаты,
Волны, ветер, радуга, дожди.
Ты ль виновен? Я ли виновата?
Не приду. И ты не приходи.

Я — дома

Всё ближе к дому.
Всё спокойней сердце.
Всё яростнее радость бытия.
Напомнит запах сена мне о детстве,
И пенье птиц, и звонкий бег ручья.
И вновь ведёт, ведёт меня дорога
Туда, где точит камни водопад,
Где тихо отцветает недотрога,
И где приветно яблони шумят.
И в прошлом все сомненья и тревоги,
И рядом те, кем в жизни дорожу.
Достану ключ. Притихну на пороге.
Я — дома.
«Здравствуй, мама!» — я скажу.

Я учусь

Я учусь делить с друзьями радость,
Я учусь болеть чужою болью,
Я учусь, когда другому надо,
Брать себе чужой печали долю,
Радоваться ласковой улыбке
И делиться добрым настроением,
Я учусь прощать друзьям ошибки
И непримиримой быть к измене,
И заветной цели добиваться,
Делать невозможное возможным,
Я учусь любить, страдать, прощаться —
Жить учусь.
А это очень сложно.

Мои стихи*Стихи — дыхание души.**В. Кубанёв*

Критиковать творенья не спеши,
 Пусть в них не всё понятно и толково.
 Стихи мои — дыхание души.
 Не оборви его неловким словом.
 Быть может, не ярки, не хороши,
 Пускай пока свободно строки льются.
 Стихи мои — дыхание души.
 Без них и жизнь, и радость оборвутся...

Ночью

Ночь взмахнула платком голубым
 И зарю, как кайму, притачала...
 Будто жизнь начинаю сначала,
 Все бывшее развеяв, как дым.

Ночь наметила звездный узор
 На темнеющем куполе неба...
 Вкус ржаного горячего хлеба
 Заберу — он со мной с детских пор.

Память сердца — ее не забыть —
 И друзей, и родных, и разлуки,
 И любимого жаркие руки —
 Я без них не сумею прожить.

Ночь все шире рисует кайму,
 Мрак прозрачным сменив перламутром.
 Жизнь — с нуля? Не начну! Мудрым утром
 Вновь и вновь для себя я пойму.

* * *

Прости меня, досадную помеху.
Взгляни, как щедро распахнулась высь!
А если в жизни станет мало смеха,
Ты вспомни обо мне.
И улыбнись.
Хлопот полно: весёлых и печальных...
Но если станут вечера тихи,
Ты не тревожься в сумерках хрустальных,
А снова прочитай мои стихи.
Прошу, не вспоминай меня по-злому.
И коль терпенья чаша через край,
Взгляни на всё немножко по-иному,
Дела забудь.
И в гости приезжай.

Друзьям

Я счастлива в друзьях. Мы на снегу
В ночи костры от сердца разжигали,
И звёзды нашим песням подпевали
На том морском далеком берегу.
Я память о минувшем сберегла,
Пусть нас судьба по свету разбросала.
И пусть невзгод мне выпало немало,
Но всё ж в друзьях я счастлива была.

Не спится

Не спится
Осень за окном,
А ветер в окна бьется птицей.
Не спится.

Забуду
Сильных рук кольцо
И больше вспоминать не буду —
Забуду.

Проститься
Раз и навсегда.
Понять: ничто не возвратится.
Проститься.

Всё в прошлом:
Недрузи, друзья,
Мечты и думы о хорошем...
Всё в прошлом.

Не спится.
Дум бессвязных рой.
В них встречи, имена и лица...
Не спится...

Я — сильная

Я — сильная. Себя не берегу.
Прикрикну, коль от боли рвётся сердце.
А если от себя не отвертеться,
Уйду, следы оставив на снегу.
Я — сильная. Не плачу от тоски,
Когда от одиночества немею.
Сама себя уговорить сумею,
Сожму до боли пальцы в кулаки.
Я — сильная. Я обрету покой.
Войду в туман волшебной ночи белой
И на заре прозрачно-оробелой
Одумаюсь над быстрою рекой.
Я — сильная. Себя не берегу.
Пусть рвётся сердце, не подам я вида
И, вычеркнув из памяти обиды, —
«Я — сильная», — сама себе солгу.

Верить людям

В суете бесконечных буден,
В монотонной музыке ливней,
Ах, как хочется верить людям!
Ах, как хочется быть счастливой!
Припевая, живут на свете
Безразличие и бездушие,
Оплетают путами сплетен,
Горло стягивают удушьем...
Хоть немного тепла и ласки
Пусть нас свяжут незримой нитью,
Добротой из далёкой сказки,
Люди добрые, помогите!
Беды ливнем в окно стучатся...
Распахните сердца и двери,
Подарите чуть-чуть участия!

Очень хочется людям верить...

Звезда

Как отголосок отдаленной
Беды
На землю льется свет зеленой
Звезды.
Окончив жизнь, расстаться с телом
Спеша.
О чем предупредить хотела
Душа?
Какой хотела дать прощальный
Совет?
Кому подать в дороге дальней
Свой свет?
Она к нам рвется светом этим
Сквозь тьму.
А мы самозабвенно светим
Кому?
Кто вспомнит нас через рассветы,
Года?
Кому мы вспыхнем так, как эта
Звезда?

Соглядатай

Счастьем нашему позавидовал
Черной завистью, о, проклятый,
Все что выведал, людям выдал он —
Соглядатай!

В черном деле не знает устали
Тенью темной скользит за мною.
И куда б ни пошла, я чувствую,
Как колючку, взгляд за спиною.

Слухов, сплетен, интриг паутиною
Он окутал мир необъятный.
Сердцем стыну. Любовь не кину я,
Соглядатай!

Два коня

Мчат по зыбкой грани рассвета
Два коня...
Я была. И вот меня нету.
Нет меня.
Вслед за мыслью — резво, проворно,
Дальше, прочь —
Скачут кони — белый и чёрный —
День и ночь.
Уходя по тропе Печали
К морю Слёз,
Я лечу по тугой спирали
В мире Грёз.
Вот вираж заложили смелый ...
И опять
Мне вас кони — чёрный и белый —
Не удержать.
Словно в стену упёрлись дышлом
Два коня...
Я была...

Но как же так вышло?

Нет меня.

Мы вспомним...

Эшелон воспоминаний

Среди тревог, волнений, ожиданий
Из легендарных грозových времен
К нам мчится эшелон воспоминаний —
Мелькает за вагонами вагон.

Гудит, гудит, тревожа память людям
В стихах и в письмах, в песне и во сне...

О чем сегодня говорить мы будем,
О чём мы вспомним? Снова о войне?

О ней. Далекой и до боли близкой,
Что с тех тревожных дней за годом год,
Как строй солдатский, ставит обелиски
Среди равнин, полей, лесов, болот.

О злой войне, несущей боль разлуки,
О письмах — тех, что бережно хранят...

О дедах молодых седые внуки,
Как о живых сегодня говорят.

Пусть жизнь трудна, но в суматохе буден
Верны мы будем павшим до конца.

Ведь если мы их имена забудем,
Что смогут помнить юные сердца ?

Потом, среди забот, тревог, мечтаний,
Хотя б на сотый юбилейный год,
Такой же эшелон воспоминаний
От нас до них в грядущее дойдет...

Памяти ЛАПТЕВОЙ Н.Ф.

Как убивают на войне любовь,
И — просыпаюсь с мокрыми глазами.
И память сердце обжигает мне,
Хоть с той поры прошло почти полвека...
Война взяла не просто человека —
Мою любовь убила на войне.

Им довелось и боль, и беды
На руки тонкие принять...
На правом фланге в День Победы
Им — вечно юными — стоять.

Медсестрёнки

Медсестренки, медсестрички...
И сейчас, как на войне,
Слабый голос по привычке
Окликает вас во сне.

И зазубренным осколком
Память раны бередит,
Будто звездным взглядом долгим
Юность дальняя глядит.

Сколько вынесли из боя
Вы на девичьих плечах !
Сердце рвется старой болью
В мирных нынешних ночах.

Седина штриховкой тонкой
Серебрит за нитью нить...
Медсестрички, медсестренки,
Ничего вам не забыть.

Память

Светит в снежную заметь
Солнца тусклый янтарь.
Возвращает вас память
В тот далекий январь.
И опять перед взглядом
Атакующий бег,
От разрыва снаряда
Кровью залитый снег.
Память делает близким
Каждый день, каждый бой...
И встают обелиски
В ваш редющий строй.
Где с расстрелянным криком
Взвод упал на бегу,
Алой кровью гвоздика
Стынет в белом снегу...

Синявино. Мемориальное дерево

На этих ветках листья не дрожат,
Ажурной тени в полдень не бросают.
В цветах пчела нектар не собирает,
Шмели в пушистой кроне не жужжат.
Под ветром это дерево молчит.
Не листья — буквы чёрные — на трубах.
Стальных ветвей зазубренный обрубок
О боли разрушения кричит.

На Синявинских высотах

На Синявинских высотах — глушь и тишь.
Русской кровью эти залиты места.
У могил солдатских тихо постоишь,
Помолчишь и у Поклонного креста.

Много лет назад гремела здесь война,
Только сердце ветеранское болит.
С каждым годом прибавляют имена
В скорбный список посреди гранитных плит.

На Синявинских высотах — тишина.
Только здесь еще не кончилась война.

На Селигере

В солнечных лучах, косых и низких,
В час, когда на землю сходит мгла,
Вспыхнула звезда на обелиске,
Словно искра, сердце обожгла.
Две берёзки, шелестя ветвями,
Лист роняют на седой гранит.
И, плутая между островами,
Селигер-старик покой хранит.
Здесь гремел суровый бой когда-то,
У подножья древней высоты...
На могиле старого солдата
Полевые скромные цветы.

Поисковики

Там, где бой гремел, горели танки,
Бесновался пушечный набат,
Поднимаем из земли останки
В спешке похороненных солдат.

С каждым взмахом тяжелей лопата,
Выбирая глину с глубины...
Ждут нас безымянные солдаты,
Так и не пришедшие с войны.

Ждут в воронках на холмистых склонах,
У дорог, среди лесов, полей,
Сохраняя в смертных медальонах
Луч надежды для седых детей.

В наступленье, в бой, но не в забвенье
Уходили Родины сыны...
Вот еще один.

И на мгновенье
Ближе окончание войны.

Не случайно, непрошенно,
Тесно сплелись
Над Даугавою современность и прошлое —
Даугавпилс.

Он рванулся —
и телом закрыл амбразуру,
Тех мальчишек
и нас закрывая собой.

Проповедую любовь...

Дивногорье

Чёрной штриховкою ветки украсили небо,
Поздняя осень хозяйкою явится вскоре.
Белые храмы на склоне — то быть или небыль?
Я в Дивногорье.
В храме пещерном тоскуют печальные лики,
Здесь ты найдёшь утешенье в разлуке и горе.
Жёлтых берёзок на склонах случайные блики...
Я в Дивногорье.
В небе осеннем не кружат всполошные птицы.
Сотни ступеней ведут в монастырь и на взгорье.
И неожиданно вьюжною ночью приснится —
Я в Дивногорье.

«Неупиваемая чаша»

В глуши лесной село стоит —
Здесь наша боль и горе наше.
«Неупиваемая чаша» —
Над озером далекий скит.

У храма — россыпи цветов,
И колокольный звон над миром...
«Не сотвори себе кумира» —
Но проповедую любовь.

Дорога к небу

Гора. Часовня. Одинокий крест.
Ступени след шагов хранят донине.
И воздух запахом наполнили окрест
Густой чабрец и кустики полыни.

Здесь город-крепость был когда-то встарь,
Но времени шаги слышны все тише...
Забыл о тайне каменный алтарь,
Змеится трещина по стенке кельи-ниши.

Здесь резала ладья речную ширь,
Здесь знали цену и воде, и хлебу
И шли за верой в Скальный монастырь...
Гора. Часовня. Крест. Дорога к небу.

Макарьевская пустынь

Святые книги по болотным топям
Лежали, как подстреленные птицы...
И снег на них ронял неслышно хлопья,
И ветер перелистывал страницы.

Иконам низко кланялись березы,
И спутанные ветки шелестели.
А дождь по образам стекал, как слезы,
И очи скорбно в небеса глядели.

И было жутко — веру попирают.
И было страшно взять домой святыню...
Глядели, как монахов изгоняют,
И Пустынь превращается в пустыню.

Тонули долго книги и иконы...
А люди все надеялись на чудо:
Столетиями к Макарию на звоны
Паломники стекались отовсюду.

Стираются события и даты,
Скрывают тучи солнечные блики...
Но может быть, земля вернет когда-то
Святые книги и святые лики?..

Тервеничи

Искупаюсь в озере святом,
Окунусь три раза с головою,
А потом с надеждою живою
В храм войду, что на холме крутом.

Как умею, Богу помолюсь,
Попрошу покоя и здоровья
И опять уйду в свой мир с любовью,
В будние заботы погружусь.

Но однажды в сумерках, в ночи
Ни о чем внезапно затоскую,
Снова Богородицу земную
Я увижу в пламени свечи.

Церковь Покрова на Нерли

Поспешных выводов не делая,
Скажу: ты — радость и покой.
Плывешь, как будто лебедь белая,
Над Нерлью — русскою рекой.

Какой хитрец, в час вдохновения
Измыслив эту красоту,
Оставил нам для поклонения
Свою прекрасную мечту?

Кто нам твои узоры мудрые
Через столетия подарил?
Стоишь царевной златокудрою
На фоне пламенной зари.

Ты, создана рукой искусною,
Навек останешься в судьбе.
Моя душа в минуты грустные
Сквозь дали тянется к тебе.

Александро-Свирский монастырь

Стены, крепости подобные,
Над лесами — неба ширь...
Александра Преподобного
Древний Свирский монастырь.

Храмы, чисто побеленные,
К небу купола несут
Цвета сочного, зеленые,
Незаметные в лесу.

Спорят с белизной лилейною
В ярко-солнечную рань,
А под окнами келейными
Ярко-красная герань.

На стене и храмах лепится
Четкий каменный узор,
И приземистый, как крепостца,
С закомарами собор.

Колоколенка трехглавая,
Будто в воздухе парит,
Только крест над каждым куполом
Ярким золотом горит.

От свечей светло и благостно,
Лики строгие икон,
И летит над лесом благовест —
Колокольный перезвон.

Раз приедешь — и потянешься
В край, где мчит просторно Свирь,
К Александру Преподобному
В этот древний монастырь.

В Кирилло-Белозерском монастыре

Мощных башен окруженье,
Галереи прочных стен
На озерном отраженье
Пять веков без перемен.

Золотит в спокойный вечер
Солнце шлемы куполов,
Далеко разносит ветер
Перезвон колоколов.

Гулким медным звонам внемля,
Белозерский монастырь
Охраняет нашу землю,
Как былинный богатырь.

Валаам

В небе закат горит
Ал.
По-над горою скит
Встал.
В бухте колышет сны
Штиль.
Небо проткнул сосны
Шпиль.
Скал нарушая дремучий
Сон,
Льётся в закат тягучий
Звон.

Умиление

Скорбная, нежная ликом
 В долгой душевной борьбе
 Сына в порыве великом
 Крепко прижала к себе.
 Кажется, дрогнули руки,
 Бог он для всех, но — Сын...
 Как же отдать на муки?
 Он у тебя один!
 Он о венце терновом
 Ведает, хоть и мал,
 Не утешая словом,
 Щекою к тебе припал...

Сколько воды утекло...
 Сколько веков прошло...
 Года чередой бегут,
 Покоя — ни днём, ни ночью.
 Незримые слёзы льют
 Твои вечно скорбные очи.

«Вечер»

К стихотворению
 «Лунный свет тосковал в пустоте...», стр. 15

«Подарки осени»

К стихотворению
«Подарки осени», стр. 118

«Зимой»

К стихотворению
«На белом снегу — желтизна травы...», стр. 138

«Белые птицы»

К стихотворению
«Белые птицы», стр. 143

«Белая ночь»

К стихотворению
«Белая ночь», стр. 152

«Ночная гроза»

К стихотворению
«Ночная гроза», стр. 161

СОДЕРЖАНИЕ

«Вдохновляющих строк мотивы»	4
«Бесстрастен маятник времён»	25
«На выставке Константина Васильева»	34
«Образы и тени»	45
«Дорога снова вдаль зовёт...»	71
«Природа мудрее...»	103
«Осеннее настроение»	104
«Зима обиды копит»	129
«Весенние грёзы»	139
«Разнотравье, разноцветье»	152
«Сколько было в жизни костров...»	170
«Мы вспомним...»	194
«Проповедую любовь...»	206
Картины художницы Натальи Чилиной к книге поэзии Татьяны Слепнёвой	217

В соответствии с Федеральным законом № 436
от 29 декабря 2010 года маркируется знаком 16+

ООО «Типография “Экстрапринт”»
197101, Санкт-Петербург, ул. Кронверкская, д. 21
Тел.: (812) 233-76-08 mail: office_extraprint@mail.ru
www.extraprint.spb.ru

Подписано в печать 31.03.2025 г. Тираж 300 экз.
Заказ № 4349 от 24.03.25 г.

